

Леонид Прайсман

Иерусалим, Израиль

УЧАСТИЕ ЕВРЕЕВ В ОРУЖЕННОЙ БОРЬБЕ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПРИБАЛТИКЕ В 1918—1920 гг.

Тематика моих исследований, в том числе и этого, у многих вызывает удивление, ибо звучит довольно необычно. На смену исторической правде часто приходят мифы, в которые иногда верят даже те, против кого они направлены. В миф о том, что евреи якобы сыграли особую роль во время Октябрьского переворота и Гражданской войны в России, сражаясь на стороне большевиков, верят и многие евреи. В статьях Краткой еврейской энциклопедии (КЕЭ)¹, посвященных этой тематике, мы старались представить реальную картину событий 1917—1922 гг.

Евреи восторженно встретили Февральскую революцию. 20 марта 1917 г. Временное правительство приняло постановление, подготовленное министром юстиции А. Ф. Керенским при участии членов политического бюро при евреях-депутатах IV Государственной думы. Отменялись все «ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности»². Евреи получили гражданские и политические права. 9 мая 1917 г. было опубликовано постановление Военного министерства и Генерального штаба об отмене всех ограничений по сословию, вероисповеданию или национальности при поступлении в военные учебные заведения и о производстве солдат-евреев в офицеры на общих основаниях. Патриотические настроения, охватившие широкие слои еврейской интеллигенции после победы Февральской революции, способствовали тому, что евреи в массовом порядке поступали в юнкерские училища и школы прапорщиков, хотя в некоторых случаях им пришлось сталкиваться с враждебным отношением со стороны юнкеров-христиан. Сейчас довольно трудно восстановить полную картину, так как документы большинства военных учебных заведений погибли во время революции и Гражданской войны; сохранившиеся архивы подтверждают, что число евреев-юнкеров было велико. Уже в начале июня 1917 г. в Константиновском военном училище в Киеве после окончания училища в ускоренном порядке был произведен в офицеры 131 еврей. В документах Сергеевского артиллерийского училища (Одесса) есть список зачисленных в училище на 11-й ускоренный курс 12 июля 1917 г., в котором 52 еврея (около 19 % юнкеров)³.

Еврей-юнкера героически сражались с большевиками, защищая Зимний дворец в Петрограде и Кремль в Москве, а затем в Сибири и на Дону⁴. Их было много в составе студенческого батальона Добровольческой армии, который участвовал в легендарном Ледовом походе (9 февраля — 30 апреля 1918 г.)⁵.

Подавляющее большинство представителей еврейской общественности и все еврейские партии, за исключением *«Поалей-Цион», осудили большевистский переворот. Так, орган близкой к кадетам Еврейской народной группы писал о перевороте: «Висевшая на краю пропасти Россия свалилась в бездну. Анархия проникла в центр. Правительство исчезло. Огромная страна распалась на куски, которые валяются в пыли и мусоре пронесшегося над ней большевистского урагана»⁶. Основная часть еврейского населения в районах бывшей *черты оседлости — ремесленники

и торговцы — страдала от политики военного коммунизма — национализации промышленных предприятий, запрета торговли основными промышленными и продовольственными товарами, трудовых мобилизаций, а также красного террора и крайностей атеистической политики, включавшей массовое закрытие синагог и *иешив. Так, по данным Министерства по еврейским делам Литвы, в 1920 г. 48,7 % самостоятельного еврейского населения было занято в торговле, 11,3 % занималось ремеслами, 7,8 % — земледелием, 7,5 % были люди наемного труда, 5 % — свободных профессий, 2,2 % жили за счет ренты, 29 % были собственниками различных промышленных предприятий, 6,6 % жили за счет общественной помощи⁷.

Вскоре после окончания Первой мировой войны, 18 ноября 1918 г., была провозглашена Латвийская Республика. Евреям Латвии были предоставлены все гражданские и политические права, а также культурная автономия. Новому государству требовались вооруженные силы, и было объявлено о формировании прибалтийской милиции — ландесвера (ополчения). Ландесвер состоял из латышских, немецких и русских частей. Евреи вступали в основном в латышские и русские отряды. Об участии в этой борьбе сохранились воспоминания Копеля Михайловича Йоктона⁸ «История юного еврея — инвалида русской армии» (Париж, 1937). Это единственные дошедшие до нас мемуары еврея, служившего в Белой армии. 28 ноября 1918 г. он пришел записываться в так называемую «Русскую роту охраны Балтийского края» — отряд милиции под командованием штабс-капитана Клементия Дыдорова⁹. К. М. Йоктон был самым юным солдатом в части, ему было 16 лет. В роте было около 200 человек, в большинстве русских, но было немного латышей, немцев и эстонцев. Евреев в роте было 10, в том числе вольноопределяющийся ефрейтор Горбштейн¹⁰. В феврале 1919 г. рота участвовала в боях против красных латышских войск в районе Либавы (Лиепая). В имени под курляндским городом Газенпотом (Айзпите) произошло объединение русской роты капитана Дыдорова с русской ротой светлейшего князя А. П. Ливена¹¹. Был образован Ливенский отряд, шефом которого стал князь Ливен, а командиром — капитан Дыдоров. Отряд принимал участие в тяжелых боях под Митавой (Елгавой) и во взятии этого города. На Пасху евреи, сражавшиеся в отряде, получили от митавской еврейской общины *мацу. Отряд вместе с другими частями ландесвера принимал участие в походе на Ригу и в ее освобождении 22 мая 1919 г. В июне Ливенский отряд был развернут в полк. Большинство военнослужащих новой части составляли русские солдаты и офицеры, попавшие в немецкий плен. В скором времени полк был преобразован в дивизию князя Ливена, насчитывавшую около 4 тыс. человек. К. М. Йоктон служил в 1-м полку этой дивизии. 15 июля 1919 г. части Ливенской дивизии стали прибывать в Нарву. Дивизия вошла в состав Северо-Западной армии. В сентябре 1919 г. Йоктон был произведен в ефрейторы и назначен командиром прикрытия пулеметной команды¹². Он подробно описал наступление на Петроград Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича, которое началось 10 октября 1919 г. Дивизия князя Ливена сыграла большую роль в наступлении, а 3-й полк занял Красное Село. При контр наступлении частей Красной армии К. М. Йоктон был ранен в ногу, но остался в строю и только после второго ранения был вынесен сослуживцами с поля боя. До своего ранения в этом бою он взял в плен двух красноармейцев¹³. В декабре 1919 г. К. М. Йоктон вернулся в полк, был представлен к Георгиевскому кресту и к званию младшего унтер-офицера и назначен командиром взвода¹⁴.

В Северо-Западной армии служили солдаты, офицеры и врачи — евреи: Е. Г. Закс, юрист по образованию (Уральский полк), был тяжело ранен при наступ-

лении на Петроград (ампутирована нога); прапорщик Давид Рабинович, служивший в батарее при Семеновском полку, которая вместе с полком перешла на сторону белых, причем командир батареи сразу перебежал обратно к красным, и батареей какое-то время командовал Рабинович, а потом служил в ней, пока не был переведен в тыл; штабс-капитан Г. Елин, офицер дивизии атамана С. Н. Булак-Балаховича¹⁵, участник Ледового похода Добровольческой армии, пытавшийся сформировать еврейский отряд в этой дивизии; доктор Бенъямин Иосифович Хацкельсон, хирург, старший ординатор 4-го армейского госпиталя, сын присяжного поверенного из Ливавы, в августе 1919 г. попавший в плен к белым; Шульман, зубной врач дивизии Ливена¹⁶.

Евреи были и среди сотрудников различных органов власти Северо-Западного правительства, в том числе и на самых высоких постах. Так, Мануил Сергеевич Маргулиес, врач, юрист, общественный деятель, был министром торговли, продовольствия и народного здравия; Ю. Гессен, директор пароходного общества «Кавказ и Меркурий», — финансовым представителем генерала Юденича в Англии; И. Гессен, один из лидеров партии кадетов, — активным членом комитета поддержки генерала Юденича в Финляндии; и др.

Несмотря на то, что евреи служили в Северо-Западной армии, а общественные деятели и крупные предприниматели — евреи поддерживали ее, армейское командование разделяло антисемитские настроения, которые с конца 1918 г. распространились в других армиях белого движения, особенно в Вооруженных силах Юга России. Многие генералы и офицеры были убеждены, что все коммунисты — евреи и все евреи — коммунисты. Некоторые утверждали, что в России осуществляются планы еврейского *кагала по порабощению всего человечества. Поэтому основным аргументом белой пропаганды стал антисемитизм. 9 июля 1919 г. руководители Национального еврейского комитета Эстонии направили письмо протеста командованию Северо-Западной армии по поводу содержания первого номера армейской газеты «Белый крест»: «В названном же органе при его крайне незначительных размерах в 34 местах имеются подчеркнутые выпады против евреев в одном только первом номере»¹⁷. В то же самое время белое командование выпускало листовки и прокламации, которые должны были воспитывать как белогвардейцев, так и красноармейцев в антисемитском духе. Листовка «Граждане, немедленно поднимайте восстание» призывала население: «Помогите нам закончить наше правое дело освобождения России и христианской веры, поруганной коммунистами-жидами и их приспешниками»¹⁸. В другой прокламации — «Красногвардейцам от белогвардейцев» солдат Красной армии призывали: «С оружием в руках свергните эту гнусную еврейскую банду, которая довела Россию до голодной гибели... Долой владычество горстки еврейских комиссаров над великим русским народом»¹⁹. Мысль о том, что евреи правят Россией, обыгрывалась в белой пропаганде постоянно. Так, в листовке, подписанной «Войска Северной белой армии», утверждалось: «Солдаты русские вот уже пять лет проливают кровь свою за благо Ленина, Троцкого и жидов-комиссаров»²⁰. Пропаганда не отличалась особым разнообразием. В «Воззвании штаба Северо-Западной армии к крестьянам» сообщалось: «Второй год в угоду кровожадным Бронштейнам, Апфельбаумам, Розенфельдам, Нехамкисам льется кровь»²¹.

Штаб Северо-Западной армии не брезговал и прямой провокацией. Так, всем командирам частей, вплоть до ротных, были разосланы копии документа, якобы найденного у убитого красноармейца: «Председателям отделов Всемирного израиль-

ского союза. Сыны Израиля! Час нашей окончательной победы близок. Мы стоим на пути достижения нашего всемирного могущества и власти. То, о чем мы раньше могли только мечтать, уже почти находится в наших руках. Те твердыни, перед которыми мы стояли унижаемы и оскорбляемы, теперь наши под напором наших сплоченных преданностью своей вере национальных сил. Но и нам необходимо соблюдать осторожность, ибо мы твердо и неуклонно должны идти по пути осквернения чужих алтарей и тронов... Хотя Россия повержена в прах и не вырвется из-под нашей карающей пяты, но все-таки должно соблюдать осторожность. Наша священная месть унижавшему нас и державшему нас в позорном гетто государству не должна знать ни жалости, ни пощады... Мы без жалости должны уничтожить всех лучших и талантливейших из них, дабы лишить рабскую Россию ее просвещенных руководителей... Центральный комитет Петроградского отдела Всемирного израильского союза, 18 марта 1918 г.»²².

Обработанные командованием в нужном направлении чины Северо-Западной армии вели себя соответствующим образом. Случалось, что попавших в плен евреев-красноармейцев расстреливали. М. Маргулиес, который как министр хорошо знал, что происходит, писал в дневнике: «По сведениям офицеров в Царском Селе и Гатчине, наши генералы усиленно расстреливают евреев среди Красной армии. «Жиды, вперед!» — командовали они и отправляли их на расстрел»²³. На съезде представителей еврейской общины Эстонии, проходившем в Ревеле (Таллине) в 1920 г., представитель Нарвы рассказывал об «издевательствах и жестокостях»²⁴, совершенных в отношении евреев чинами Северо-Западной армии. В ряде населенных пунктов, например в Пскове, расстрелы военнопленных-евреев были прекращены только благодаря вмешательству представителей эстонских военных властей. Хотя в районах России, занятых Северо-Западной армией, не было ни одного погрома, отношение к евреям было недоброжелательным и угроза погрома висела в воздухе. А. И. Куприн описывал настроение в Гатчине после занятия города Северо-Западной армией: там говорили о погроме, который должен был вот-вот произойти, как о бесспорном факте; евреям подбрасывали письма с угрозами их уничтожить. А. И. Куприн обратился к начальнику штаба корпуса полковнику Видагину, который заявил Куприну: «Я не допущу погромов, с какой бы стороны они ни грозили. Жидов, я говорю прямо, не люблю. Но там, где Северо-Западная армия, там немисливо ни одно насилие над мирными гражданами... Садитесь и сейчас же пишите внушение жителям»²⁵. А. И. Куприн написал воззвание против погромов, подписанное командиром корпуса графом Паленом.

Многие, знающие настроения в армии, опасались, что после занятия Петрограда белыми еврейские погромы неминуемы. На одной из встреч русских общественных деятелей в Гельсингфорсе (Хельсинки) И. Гессен сказал: «В Петрограде будет новая кровь, новые ужасы, если господствующая на фронте черная сотня войдет туда»²⁶. Руководители еврейского национального комитета Эстонии, встревоженные перспективой погромов в Петрограде, распространили обращение к представителям Англии, Франции и США в Эстонии, в котором писали: «Мы, имея перед собой образы истерзанных и замученных старцев, женщин и детей, не можем не ждать наихудшего и не можем не искать выхода из положения. Мы не сомневаемся в Вашей готовности сделать все, что в силах Вашего авторитета, для их предотвращения и смело вверяем Вам жизнь наших братьев и честь наших сестер»²⁷. Авторы писем просили, чтобы им разрешили войти в Петроград вместе с передовыми частями, а также «взять наше начинание под свою мощную поддержку, взять делегацию под свою защиту и придать вопросу то громадное значение, которое он име-

ет»²⁸. О том, что эти опасения не были беспочвенными, свидетельствовали министры Северо-Западного правительства. М. Маргулис описывает свой разговор с премьер-министром С. Лианозовым 16 октября 1919 г.: «Оба мы понимали, что ехать нам в Петербург — это значит украсить собой какой-нибудь фонарь, ибо на генерала Юденича насядут черносотенцы, Национальный центр, немецкие агенты, и все будут убеждать изъять нас из обращения»²⁹.

Национализм командования Северо-Западной армии, который выразился в отказе от открытого признания независимости Эстонии и Финляндии, а также в антисемитизме, сыграл большую роль в поражении белых.

В различных частях, из которых была образована латвийская армия, служило более 1 тыс. евреев. Они участвовали в рижском походе ландесвера и в освобождении Риги (см. выше). Так, участнику похода Симону Шерешевскому был вручен Знак Почета с мечами прибалтийского ландесвера за преданность в тяжелое время³⁰. Евреи активно участвовали в боевых действиях против Западной русской армии князя П. Р. Бермондта (Авалова)³¹, в октябре 1919 г. выступившего в поход на Ригу. Командование армии, особенно самозванный князь, было настроено крайне реакционно, даже по сравнению с военачальниками других белых армий. В Курляндии, в районах дислокации армии Бермондта, военнотружущие систематически терроризировали еврейское население бесконечными поборами, взятками, вымогательствами, избиениями и издевательствами. Особенно активно этим занималась личная охрана Бермондта во главе с ее начальником Ю. Селевиным. Под напором общественного мнения и особенно вмешательства союзников Бермондт был вынужден отдать Ю. Селевина и его помощников под суд, но, как пишет историк того времени, «большинство обвиняемых получили необычайно легкие приговоры»³².

Сотни евреев участвовали в боях в составе латвийской армии. Их героизм был отмечен высокими воинскими наградами. Так, четыре солдата-еврея, в том числе Самуил и Иосиф Гоппы, были награждены орденом Лачплесиса — высшей военной наградой Латвийской Республики. 11 еврейских военнотружущих, в том числе Гириш Беркович, Элис Рихтер и Файвуш Фарбман, были награждены орденом Трех Звезд³³. В этих боях погибли более 50 военнотружущих-евреев.

В Латвийской Республике представители высших военных и гражданских властей высоко оценивали роль солдат-евреев в борьбе за независимость Латвии. В начале 30-х гг. военный министр Янис Балодис в поздравительной телеграмме евреям — ветеранам войны за независимость Латвии писал: «Солдаты еврейской национальности! Вы, которые наряду с другими бойцами сражались на поле боя за свободную Латвию и с честью выполнили свой воинский долг, принеся жертвы, которых требовала от солдат Родина, и в мирное время должны стремиться к тому, чтобы солдаты вашей национальности продолжали славную боевую традицию, начало которой было положено теми, кто самоотверженно и преданно боролся наряду с латышскими солдатами за наше государство»³⁴. Один из высших офицеров латвийской армии, генерал Рудольф Бангерский, выступая в 1936 г. на вечере общества евреев — участников Освободительной борьбы, сказал: «Я уверен, что, если нашей Родине в будущем будет угрожать опасность и нашим сыновьям придется прийти ей на помощь, плечом к плечу с ними и с солдатами других национальностей еврейские бойцы будут до конца выполнять свой долг перед государством, как они это делали во время войны за независимость Латвии»³⁵. Через шесть лет генерал Бангерский стал группенфюрером (генерал-лейтенантом) СС и генеральным инспектором Латвийского легиона СС.

Массовое участие евреев в боях за независимость Латвии объяснялось их преданностью стране, предоставившей им всю полноту гражданских и политических прав. Если на территории Латвийской Республики происходили антиеврейские беспорядки, то они быстро подавлялись властями. В частности, антиеврейские волнения имели место в Риге 1 июня 1920 г.³⁶ В 10 часов вечера группа подростков и хулиганов напала на евреев в Верманском парке. Толпа увеличивалась, беспорядки распространились на ближайшие к парку улицы. Евреев грабили и оскорбляли. Толпа обходила гостиницы, магазины и рестораны, угрожая евреям расправой. Полиция действовала энергично, и беспорядки были быстро подавлены. 2 июня было опубликовано воззвание министра внутренних дел, в котором в самой решительной форме было высказано осуждение участвовавших в беспорядках и предупреждение, что, если подобное произойдет впредь, виновные будут наказаны по всей строгости закона, а в случае необходимости будет применено оружие.

Более серьезный характер носили беспорядки в городе Режице (Резекне) в Восточной Латвии. Газета «Еврейское слово» перепечатала статью из латышской газеты: «4 июня в Режице несколько человек ворвались в часовой магазин и разграбили его. Вскоре к ним присоединилась уличная толпа. Двое полицейских напрасно пытались восстановить порядок. Между тем толпа стала громить и соседние лавки и избивать евреев. Вскоре на место прибыли комендант города и начальник полиции с чинами уголовной полиции. Так как толпа не повиновалась приказу разойтись, они открыли огонь из револьверов. Благодаря решительным мерам порядок был восстановлен. На месте были задержаны 4 человека, двое из них были переодеты в военные мундиры... Вечером снова начались беспорядки. Кричали «Бейте евреев!» Комендант города и начальник полиции вышли к толпе, причем в них два раза стреляли. Тем временем начальник гарнизона приказал выставить пулемет и открыть для предупреждения толпы огонь. Таким образом через полчаса порядок был восстановлен. При беспорядках 6 человек были ранены, разгромлено 5 квартир и 25 лавок; 16 человек, у которых нашли украденный товар, задержаны, среди них 1 латыш. 7 июня вечером толпа в 60 человек разгромила 6 еврейских лавок. 3 задержали, остальным удалось убежать. 8 июня утром толпа разгромила винные лавки и одну молочную. Задержано 2 солдата соседней республики, человек в студенческой форме и рыночный сторож. После этого никаких беспорядков больше не было»³⁷.

Небольшая еврейская община Эстонии, насчитывавшая в 1918 г. около 3 тыс. человек, поддерживала образование в ноябре 1918 г. Временного правительства Эстонии, предоставившего евреям гражданские и политические права и культурную автономию. В 1918—1919 гг. сотни евреев воевали в составе эстонской армии с Красной армией, участвовали в боях с немецкими частями ландесвера в июне 1919 г.³⁸ Много евреев сражались в эстонском студенческом батальоне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее об этом издании см.: *Сливкина Э.* Краткая еврейская энциклопедия — самая крупная русскоязычная еврейская публикация XX в. // Евреи в меняющемся мире: Материалы 1-й Международной конф., Рига, 28—29 авг. 1995 г. Рига, 1996. С. 197—204; *Дараган Н.* Всеобъемлющий взгляд на проблему: единство религиозного и светского подхода в статьях Краткой еврейской энциклопедии // Евреи в меняющемся мире: Материалы 2-й Международной конф., Рига, 25—27 авг. 1997 г. Рига, 1998. С. 197—205. — *Ред.*

² Цит. по: Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1994. Т. 7. Стб. 377.

³ Российский государственный Военно-исторический архив, ф. 343, оп. 1, д. 5. л. 413—418.

- ⁴ *Синегуб А.* Защита Зимнего дворца // Арх. рус. революции. 1991. № 4. С. 121—197; Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1996. Т. 8. Стб. 148—150.
- ⁵ *Черепов А.* Зарождение антикоммунистической борьбы на юге России // Белое дело: Альм. 1997. № 1. С. 35; *Тинченко Я.* Евреи — кавалеры ордена за Ледяной поход // Вести (Тель-Авив). 2001. 24 мая. С. 18—19.
- ⁶ Цит. по: Краткая еврейская энциклопедия. Т. 8. Стб. 143.
- ⁷ Евр. слово (Ревель). 1920. № 5. С. 10.
- ⁸ О нем см. также в ст. Т. Шор, помещенной в настоящем сборнике (с. 201). — *Ред.*
- ⁹ *Иоктон К.* История юного еврея — инвалида русской армии. Париж, 1937. С. 16—17.
- ¹⁰ Там же. С. 22.
- ¹¹ См. прим. 3 на с. 107.
- ¹² *Иоктон К.* История юного еврея — инвалида русской армии. С. 58.
- ¹³ Там же. С. 65.
- ¹⁴ Там же. С. 70.
- ¹⁵ Булак-Балахович Станислав Никодимович (1883—1940) в феврале 1918 г. вступил в Красную армию, сформировал там партизанский полк, но в ноябре 1918 г. перешел на сторону белых и летом 1919 г. участвовал в наступлении войск генерала Н. Н. Юденича на Петроград. После провала наступления перешел на службу в Эстонии, а затем в Польшу. В 1920 г. командовал там крупным отрядом, действовавшим против советских войск. После перемирия, заключенного Советской Россией и Польшей (октябрь 1920 г.), вместе с петлюровцами вторгся в Белоруссию, производя массовые казни, погромы и грабежи. Разгромлен советскими войсками в ноябре 1920 г., затем жил в Польше; убит неизвестным лицом в Варшаве. Подробнее о нем см.: *Герасимова И.* Деятельность правительства Белорусской Народной Республики в отношении еврейских погромов в Белоруссии (1920—1921 гг.) // Евреи в меняющемся мире: Материалы 3-й Междунар. конф., Рига, 25—27 окт. 1999 г. Рига, 2000. С. 380—386. — *Ред.*
- ¹⁶ *Иоктон К.* История юного еврея — инвалида русской армии. С. 76, 79, 80, 82.
- ¹⁷ Цит. по: *Иоктон К.* Работа белой армии Юденича по еврейскому вопросу. Тарту, 1928. С. 7.
- ¹⁸ Там же. С. 9.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же. С. 13—15.
- ²³ *Маргулис М.* Год интервенции. Берлин, 1923. Кн. 3. С. 119.
- ²⁴ Евр. слово. 1920. № 2. С. 7.
- ²⁵ *Куприн А.* Купол Св. Исакия Долматского // Литература русского зарубежья. М., 1991. Т. 2. С. 40.
- ²⁶ Цит. по: *Горн В.* Политическое совещание при Юдениче // Юденич под Петроградом. Л., 1991. С. 63.
- ²⁷ Цит. по: *Иоктон К.* Работа белой армии Юденича по еврейскому вопросу. С. 10—11.
- ²⁸ Там же. С. 11.
- ²⁹ *Маргулис М.* Указ. соч. С. 51.
- ³⁰ *Цейтлин Ш.* Документальная история евреев Риги. [Тель-Авив], 1989. С. 37.
- ³¹ См. прим. 11 на с. 107.
- ³² *Гольдин Л.* Наступление Западной добровольческой армии на Ригу в октябре 1919: Причины, цели и последствия // Белая гвардия. 1998. № 2. С. 12.
- ³³ *Цейтлин Ш.* Указ. соч. С. 36.
- ³⁴ Там же. С. 46.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Об этом см. также в помещенной в настоящем сборнике ст. А. Странги (с. 280). — *Ред.*
- ³⁷ Евр. слово. 1920. № 5. С. 8.
- ³⁸ Имеются в виду Цесисские бои, происшедшие 19—23 июня 1919 г. под Венденом (Цесисом) на территории Латвии, между немецкими ландсвером и Железной дивизией, с одной стороны, и частями эстонской армии (в состав которой входила Северолатвийская бригада) — с другой. В соответствии с заключенным 3 июля 1919 г. Стразденгофским (Страздумуйжским) перемирием, немецкие войска должны были оставить Ригу и отступить в Курляндию. — *Ред.*